

Глава 138. "Ярость Старой Вдовы (1)."

"Дитя." – старушка с ужасом посмотрела на упрямое лицо Джуна: "Скажи бабушке, кто твои родители."

Сначала Нангон Джун был ошеломлен, но, в конце концов, его подозрения спали, когда он понял, что старушка не причинит ему вреда и действительно беспокоится о нем: "Моя мать – дворцовая горничная, но она мертва."

"Кто так сильно травмировал тебя?"

Как только королева подумал о том, какие ужасные вещи пережил этот маленький ребенок, ее сердце закипело от ярости.

Когда Нангон Джун слышал слова старой королевы, то подсознательно посмотрел на маленького хулигана и его сообщников: "Некоторые раны я получил от этих принцев и принцесс, а некоторые по приказу королевы(видимо бывшей). Затем некоторые евнухи и горничные от скуки издевались надо мной, все потому что я вечно был один..."

"Сяо Меи." – лицо старой королевы потемнело, а ее голос стал суровым и властным: "Расследуй это дело, я хочу знать имена каждого: слуг, чиновников, членов королевской семьи, всех их. Я хочу, чтобы все они предстали передо мной!"

Независимо не от чего, этот маленький ребенок прямой потомок королевской семьи. Хотя старая королева сама виновата, что закрывала глаза на жестокость внутри королевского гарема, но она знает, что впредь не может допустить подобное. Но что важнее, она не позволит всяким евнухам и горничным издеваться над принцем!

"Да Ваше Святейшество." – старая дворцовая горничная поклонилась в ответ.

Когда ее доверенный подчиненный исчез, старая вдова перевела взгляд на маленького хулигана.

"Я думала, что ты всего лишь безрассудный и непослушный. Но ударить своего дядю? Коронованная принцесса, очевидно, ты хорошо воспитала своего сына!"

Бай Роу побледнела и заставила своего сына пасть ниц: "Ваша Светлость, должно быть, возникло недоразумение. Мой сын может быть слегка груб, но он бы никогда не ударил другого человека."

"Тогда ты говоришь, что этот ребенок лжет?" – учитывая, что старая королева стала язвить, появился большой шанс, что сегодня она выплеснет свой накопившийся гнев.

Бай Роу знала, что ее слова бесполезны, поэтому пыталась использовать своего сына, чтобы оправдаться. Тем не менее, ее план был полностью разрушен из-за действий ее сына.

Внезапно маленький хулиган встал с земли, ударил своим кулачками по талии и закричал: "Я не совершил никакой ошибки! Он не более чем мелкое животное, рожденное служанкой, рабыней! Так почему я не могу избить его? Я никогда не признаю такого дядю!"

"Сын!" – Бай Роу уже дрожала от страха. А к тому моменту, когда она вновь заставила сына приклонить голову, по ее лбу катились крупные бусинки пота.

"Пожалуйста, помилуйте, Ваше Святейшество ." – заставив сына поклониться, Бай Роу отчаянно молила: "Я знаю, что была невнимательна и плохо воспитала его, пожалуйста, простите его в этот раз."

"Так Вы знаете, что такое плохое воспитание?" – Старая королева нахмурилась и прекратила сдерживаться: "Посмотри на Сяоченя. Ему всего пять лет, столько же, сколько твоему сыну, так почему их поведение различаются, как небо и земля. Почему такая большая разница?"

Губы Бай Роу дрожали, а выражение ее лица стало уродливым, ведь она всегда гордилась своим сыном.

Эта старуха сказала, что ее сын хуже сына Бай Янь, как такое может быть?

"Сын, быстрее, извинись." – Бай Роу проглотила оскорбления, но не могла ничего поделать: "Скажи своей прабабушке, что ты ошибался и такого больше не повториться."

"Я не буду извиняться!" - хулиган надул губы от недовольства и закричал: "Этот дворец принадлежит мне, как и весь этот мир! Когда я появился на свет, все звери преклонили колени предо мной, так что я ни перед кем не опущусь на колени! Это они должны кланяться мне, и радоваться, что стали моим мешком для битья. Ты, старая ведьма, если ты скажешь еще хоть слово о моей матери, когда я вырасту, то вышвырну тебя из дворца!"

"Ты..." – старая королева дрожала от ярости, что текла в ее венах. Старая королева чуть не упала назад, когда потеряла равновесие.